

А.А. Шарана

Терминообразование: изучение, обучение и коммуникация

Белорусский государственный медицинский университет

Современный этап развития лингвистики характеризуется как возросшим интересом к динамическим аспектам языка, так и переходом к лингвистике антропоцентрической, изучающей язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, различными видами деятельности. В кругу предметов, вызывающих научный интерес, находится изучение когнитивных и культурных аспектов образной системы метафорических значений и их реализации в частных оценках – эстетических и этических.

Метафора уже давно находится в центре внимания многих ученых-лингвистов, выявлены её функции в разных типах текстов, изучены основные метафорические концепты, составлены метафорические словари, отражающие осмысление мира носителями языка (Телия 1988, Складарская 1993, Баранов и Караулов 1994, Арутюнова 1998, Булыгина и Шмелев 2000, Воронина 2001 и др.).

Метафора – это всегда сравнение, по большей части скрытое. Переосмысленное значение сопоставляется здесь с буквальным на основе некоторой внутренней формы, лежащей в основе сравнения. В этом и состоит качество метафоры: она создает сходство за счет двуплановости – приложения к двум субъектам одновременно, так что свойства того, о ком идет речь, просматриваются через свойства того, чьим именем он обозначается (1).

Метафоризации подвергаются, прежде всего, слова, обозначающие наиболее известные понятия и предметы из ближайшего окружения человека. Наименование того или иного понятия переносится на другой предмет или понятие на основании их сходства. Поэтому можно сказать, что в основе метафоры лежат объективированные ассоциативные связи, отражаемые в коннотативных признаках, несущих сведения либо об обиходно-практическом опыте данного языкового коллектива, либо о его культурно-историческом значении.

Исследуя механизмы метафоризации, лингвисты отмечают, что здесь не следует обязательно искать общих схем, свойственных словарным определениям двух слов. Речь идёт скорее об общих ассоциациях, зачастую трудно определяемых (3).

Безусловно, метафора представляет собой универсальное явление в языке, однако особое место она занимает в сфере научно-технической коммуникации: термины, образованные посредством метафорического переноса значения, выполняют в исследовательской деятельности когнитивную функцию. Метафоризация как вид семантического образования единиц общелитературного языка и языков для специальных целей неоднократно являлась предметом исследования (Банин, 1995; Бартон, 1978;

Бессонова, 1990; Гак, Бородина, 1979; Лапиня, 1987; Митрофанова, 1997; Падохина, 1982; Подколзина, 1994; Поцыбина, 1993; Прохорова, 1970; 1983; 1996; Тодорова, 1988 и др.).

В литературе, посвященной термину-метафоре, рассматриваются вопросы зарождения и развития концепции научной метафоры, ее функции в специальном тексте, механизмы метафоризации, выявляется терминологический потенциал лексики общелитературного языка и языков для специальных целей. Исследователи выделяют группы слов и словосочетаний, соответствующих категориям метафорической терминологии.

Семантический способ создания терминов, основанный на различных метафорических переносах общего значения, – постоянный и неизбежный источник пополнения терминологической лексики. По прогнозам некоторых исследователей продуктивность метафорического номинирования научных объектов в ходе дальнейшего развития науки будет возрастать за счет более широкого проведения аналогии между объектами и системами объектов разных наук.

Когнитивная (познавательная) метафора – это особый прием ассоциативного мышления, играющего огромную роль в научном познании.

В лингвистических исследованиях представлены универсальные категории, порождающие метафоры. Исследователями выделяются биоморфные, (ботанические, зооморфные, антропоморфные), социоморфные, географические (пространственные), метеорологические, онтологические и др. Кроме того, лингвисты выделяют и метафоры ориентации (2,7,8,9).

Метафоры, участвующие в терминообразовании, исследователи классифицируют на следующие типы: номинативные и предикативные, эпифоры и диафоры, дидактические, идентифицирующие и открывающие типы метафор, которые основываются на более узкой классификации по внешнему сходству и функции.

Безусловно, различные исследователи, в зависимости от точки зрения, видят в одной и той же метафоре кто функцию сравнения, кто экспрессивную функцию, кто лишь номинативную. Практическая значимость использования метафоры в обучении иностранному языку подтверждается зарубежной практикой применения системы конвенциональной концептуальной метафоры в преподавании английского языка как иностранного и экспериментами, доказывающими полезность знания метафорических мотиваций в понимании и продуцировании иностранными учащимися метафорических идиом (13).

Специальная номинация (в том числе и медицинская) имеет коннотации образности, экспрессивности, эмоциональности.

Образная номинация – сложные явления на стыке языка, познания и эмоций. Основным способом образной номинации является метафора, либо сама по себе, либо осложненная метонимией, аффиксацией и т.п. Цель метафоры – вызвать представление. Мир метафоры – это мир образного мышления (12).

Коннотация образности обусловлена наличием мотивированности термина, сопровождающейся экспрессивностью.

Безусловно, эмоционально окрашенная информация усваивается лучше и полнее. Это давно и убедительно доказано психологами. Так, описание «деструкции с кристаллическими включениями» в стекловидном теле глаза дает определенное представление о происшедших патологических изменениях, но насколько понятнее и ярче становится картина заболевания, если говорят, что у пациента в стекловидном теле глаза наблюдается «золотой дождь». Конечно, метафора обеспечит более быстрое и прочное запоминание.

Как показали наблюдения над медицинской терминологической лексикой, наибольшее количество терминов с эмоциональной окраской в травматологии и ортопедии, офтальмологии, общей хирургии, нормальной физиологии, а меньше всего таких терминов в анестезиологии и реаниматологии. Например, в офтальмологии используются такие термины, как золотой дождь, окно в мозг, воротничок, замочной скважины вид, дыра в ладони, душевная слепота, занавеска, звезда фигуры, икры лягушки вид, мешок слёзный, кроличьи глаза, глаза куклы, куриная слепота, мушки летающие, мясные помои, подковы вид, роговая шапка, ручей слёзный, слёзное мясо, соль с перцем, языки молнии, брызг вид, голова звездочёта.

Коннотация эмоциональности обусловлена выражением отношения говорящего к понятию, следовательно, эмоциональность слова может быть как положительной, так и отрицательной (5). Но способность быть негативно эмоциональным особенно нежелательна в терминологии медицины, так как связана с возможностью возникновения ятрогении – «заболевания, обусловленного неосторожными высказываниями или поступками врача или другого лица из числа медицинского персонала, неблагоприятно воздействовавшими на психику больного».

Количество специальных номинаций, несущих отрицательные эмоции, неблагозвучных, оскорбительно звучащих еще достаточно велико в русской медицинской терминологии (бычье сердце, рот рыбий, живот лягушачий, волчья пасть, грудная жаба, перчатка смерти, стопа конская, кошачий крик, кашель лающий). Именно этим и объясняется одно из основных деонтологических требований, согласно которому подобные термины не должны быть известны ни больному, ни его родственникам (7).

Как известно, медицинская терминология имеет свою специфику и различную этимологию. Термины медицины бывают разными по структуре – корневые, производные, образованные путем словосложения и словосочетания, основанного на метафорическом или метонимическом переносе (фиброаденома, дельтовидная мышца, барабанные пальцы, Бакулева игла, глазурные органы, экстрасистолия, прострел, палочка Коха, элифантиаз, Ванька-встанька); разными по происхождению: заимствованными из других языков или исконно русскими (абдоминальный, варикоз, педиатр, пилор, детский врач, брюшной рубец, желудочек). Греко-латинские термины зачастую имеют в рамках медицинской терминосистемы

свои русские эквиваленты (сокращение-систола, пересадка-трансплантация, венечный-коронарный, скрытый – латентный, абсцесс – гнойник, мембрана – перепонка, паротит – свинка и т.д.). Последнее является одной из трудностей усвоения медицинской терминологии, поскольку такие эквиваленты воспринимаются иностранными студентами как абсолютно разные слова. Особенно это характерно для студентов, не владеющих европейскими языками. Но формирование терминологической компетенции в медицинском вузе является одной из важнейших задач РКИ уже на подготовительном факультете. Для её реализации необходима система упражнений, имеющая своей целью всестороннее знакомство с законами терминологического словоупотребления и словообразования, сочетаемости и взаимозависимости терминов, достижение практического владения медицинской терминологией. Поскольку словообразование является соединительным звеном между грамматическими и лексическими структурами в русском языке, целенаправленная работа над ним позволяет студентам ощутить специфику изучаемого языка. Раскрытие связи словообразовательных моделей с производящим словом дает возможность обогащения словарного запаса обучаемых, способствует пониманию лексико-грамматических связей в языке и активному овладению языком.

При изучении терминологии возникают, как правило, трудности семантического характера, поэтому при обучении специальной лексике на занятиях по русскому языку как иностранному следует соблюдать принцип мотивации и придерживаться поэтапности формирования терминологической лексической базы. Метафоризация, как отмечают исследователи, продуктивна в тех терминологических системах, в которых преобладает конкретная лексика.

Можно констатировать, что именно метафорические переносы особенно активно затронули медицинскую терминологию, однако в медицинской терминологии встречаются и термины, образованные путем метонимического переноса (мадурская стопа, теннисный локоть, солнечное сплетение), сужения значения (литейная лихорадка), а также термины, образованные в результате совместного действия нескольких видов семантического способа образования (прострел – метонимия + сужение значения, острый живот – метонимия + метафора) и др.

Доминирующий тип при семантическом способе терминообразования – возникновение термина в результате переноса по внешнему сходству и функции. В медицине метафорами по происхождению являются многие термины: камни (в почках), петушиный гребень, двуглавая мышца, морская болезнь, дельтовидная мышца, барабанные пальцы, седловидный нос и др. Возникновение медицинского термина рак (cancer) объясняется сходством внешнего вида опухоли при запущенном раке грудной железы с контурами тела речного рака. По внешней аналогии сложились термины элфантиаз, леонтиаз. Термины типа молоточек, наковальня, стремячко, турецкое седло образованы путем переноса значений по сходству анатомических объектов с внешним видом предметов обихода, орудиями труда.

Основной тенденцией метафорического образования терминов является антропонимизация – уподобление специальных понятий общеупотребительным, связанным с человеком, со всеми областями его физической, психической и социальной жизни. Кроме того, обозначение специальных понятий названиями вещей, связанных с бытом человека, также может рассматриваться как проявление указанной тенденции.

Можно выделить несколько достаточно больших групп, в которых реализован принцип антропометризма:

1. Метафоры-соматизмы: голова звездочета, лоб олимпийский, нога балерины, грудь сапожника, шея сфинкса, зуб мудрости, рука акушера, кишка слепая, фигура звезды, пальцы барабанные, кости мраморные, подошвы бумажные, небо готическое, череп башенный, глаза куклы, голодная кровь, немое лёгкое, граблевидные вены, пылающий зев, скачущий пульс, лицо Вольтера.

2. Бытовые метафоры: сорочка сердечная, седло турецкое, кровать гипсовая, окно в мозг, мозговой колодец, молоточек, наковальня, стремячко, узкий таз, мешок слёзный, бритвы симптом, ячница-глазунья, танец корней, ожерелье королевы, симптом капюшона, симптом коромысла, бокал Воссана, карман Дугласов, гребешок Листера, вилка Лушки, пуговка Ландольта, лоханка почечная, бочкообразные зубы, игла Бакулева, ямка подключичная, симптом чайника, глазное дно, замочной скважины вид, подушки вид, коробочный звук, треснувшего горшка симптом, струны скрипки, скрип телеги, сэндвич-метод, симптом манжетки, шум паровоза.

Наблюдения над термином-метафорой в разных источниках (монографии, руководства для врачей, справочники по дифференциальной диагностике заболеваний, учебники для студентов медицинских вузов, научные статьи, тезисы докладов) показали, что метафорические переносы в подъязыке медицины подчиняются жесткой закономерности и осуществляются в определенном направлении от одной семантической сферы к другой. Вообще, перенос из сферы «животное», направленный на сферу «человек», является одним из регулярных типов метафорических переносов в языке.

Среди семантических единиц, образованных на основе метафорических переносов, особую группу составляют биоморфизмы. Они представляют собой метафорические дериваты наименований животных и растений, используемые для оценочной квалификации человека. Такие метафоры служат средством осмысления соответствующих аксиологических концептов, то есть с помощью биоморфизмов создаются самые разнообразные характеристики человека: хороший/плохой, красивый/некрасивый, трудолюбивый/ленивый, умный/глупый (пчелка, ягодка, персик, роза, пень, драная кошка, медведь, осел, обезьяна, индюк, лиса, заяц и др.). Вообще, перенос из сферы «животное», направленный на сферу «человек», является одним из регулярных типов метафорических переносов в языке.

Медицинская зооморфная метафора, в отличие от общеязыковой метафоры, не содержит оценки человека как личности, и объектом метафорического

осмысления в этом случае выступает пораженная функциональная система организма (или орган), например:

1) волчья пасть – порок развития, при котором наблюдается расщепление верхней губы, верхней челюсти и твёрдого нёба;

2) слоновость – 1) в педиатрии – возникающие у детей изменения кожных покровов, напоминающие кожу слона; Изменения могут быть следствием как порока развития лимфатических сосудов, так и различных заболеваний; 2) в хирургии (синоним элифантиаз) – стойкое диффузное увеличение объема той или иной части тела и характеризующееся в начале развития хроническим отеком, а затем необратимыми фиброзными изменениями кожи, подкожной клетчатки и фасции;

3) паука вид – внешний вид сильно истощенного ребенка. Живот вследствие псевдоасцита большой, а конечности тонкие (при заболевании квашиоркор – золотой мальчик);

4) рыло карпа – характерный вид, который приобретает лицо во время судорог при столбняке;

5) заячий глаз – неполное смыкание глазной щели, возникающее вследствие паралича круговой мышцы век или широко открытая глазная щель, которую больной не может сомкнуть.

В число биоморфных метафор входят ботанические метафоры, образованные от наименований растений и их плодов, и зоологические, образованные от наименований животных, птиц, рыб и насекомых.

3. Метафоры-зоосемизмы: элифантиаз, бычье сердце, волчья пасть, заячья губа, бычий глаз, куриная слепота, икра лягушачья, петушиный гребень, гусиная лапка, двурогая матка, бараний нос, акулья кожа, львиное лицо, безумной собаки вирус, лошадиная лихорадка, лебединая шея, грудная жаба, кошачье ухо, голова кобры, рот воробья, ритм галопа, лающий кашель, осанка обезьяны, рот акулы, поза совы, уши кролика, медвежья лапа, свинка, mosquito-хирург, ритм перепела, голова Медузы, крик чайки, крыльев летучей мыши вид, хамелеон гематологический, рой пчёл, ползание мурашек, изъеденный молью, прободная язва.

4. Метафоры-биосемизмы: крапивница, ячмень, мускатная печень, соль с перцем, груши вид, лимонной кислоты цикл, белой смородины вид, кофейные пятна, яблочного желе феномен, Адамово яблоко, болотной тины вид, боба размер, бутона стадия, букета цветов вид, кленового листа болезнь, молочница, прелого сена запах, плакучей ивы вид, зерен чечевицы вид, луковица, снопов вид, глазное яблоко, нервны корешки, лихорадка сенная, красный лишай, паутины вид, ячмень, луковичный склероз.

5. Метафоры-геосемизмы: речная слепота, ручей слёзный, меридианы глаз, географический кератит, карта генетическая, экватор черепа, кровяные озера, испанка, мыс вдовы, шум плеска, пушечные венозные волны, морская болезнь, заходящего солнца синдром, европейская грудь, симптом воздушной волны, симптом паруса, фиордов глубоких вид, риккетсия австралийская, монгольские пятна, путешествующая рожа, географический язык, островки слуха, сирийская язва, гонконгский грипп, лёгкое «Новая

Гвинея», крымская геморрагическая лихорадка, египетская офтальмия, японский энцефалит.

6. Метафоры метеорологические: рисунки мороза на стекле, снежная болезнь, золотой дождь, летний грипп, весенний конъюнктивит, дождь ветвей, ледяная анатомия, фигура молнии, ветряная оспа, хлопья снега, симптом кровавой росы, герпес радужный, снежной бабы тип, туманное зрение, прилива метод, тень, громовые стрелы, лужи крови, хлопающие хрипы, безводный период, звёздного неба картина, молниеносный шок.

7. Метафоры социоморфные: аварийный гормон, старческая гангрена, дирижер эндокринного оркестра, бесполезные циклы, ложная операция, музыкальные шумы, сонные веретена, сытая кровь, утренний тип людей, чума XX века, эфирный брак, семейные неврастения, садизм, ревности бред образ Мадонны, бегство в болезнь, целующиеся язвы, немая каверна, неуловимые судороги, неуправляемые инфекции, готическое небо, провалы в памяти, солдатская желтуха, промах иммунитета, скорбная болезнь, универсальный зуд, трансположение, миграция, профессиональный лейкоз, голодные боли, царская вена, запоздалые роды, отсроченный мастит, библиотека генов.

Необходимо отметить, что одинаковые термины-метафоры встречаются в различных разделах медицины, например:

симптом осиной талии – 1) в неврологии – атрофия косых мышц живота больного при миопатии, а также при прогрессирующей мышечной дистрофии; один из ведущих симптомов этого заболевания;

2) в микробиологии – западание мышц брюшной стенки лабораторных животных; наблюдается у белых мышей при лабораторной диагностике ботулизма;

бабочка – 1) в дерматовенерологии – дерматит лица, имеющий характерную форму; его причиной является асептический фотодинамический волчаночный фолликулит;

2) в ревмокардиологии – симметричные эритематозные высыпания, локализующиеся на коже щек и носа; характерны для красной системной волчанки

древо жизни – 1) в анатомии – вид мозгового вещества на сагиттальном разрезе нерва мозжечка: расположение серого и белого вещества дает картину лопастного листа, жилки которого образованы белым веществом;

2) в гинекологии — весь комплекс пальмовидных складок слизистой оболочки шейки матки.

Таким образом, исследование видов метафор помогает выявить общее направление развития метафорических значений. Наблюдения над связями языка и культуры, над национально-культурной спецификой семантики позволяет выявить ее типологические характеристики, которые создаются с помощью образных средств, в том числе позволяет увидеть специфику конкретного языка.

Термины лексико-семантического образования, отличаясь своими ономаσιологическими и формальными свойствами от терминов других

способов образования, обладают качествами, нужными для функционирования терминов в терминосистеме: запоминаемостью, усвояемостью в системе, способностью указывать на связь общеупотребительных и специальных понятий (4).

В теоретических исследованиях последнего времени, посвященных словообразовательной семантике, выделены те ее аспекты, которые имеют непосредственное отношение к практике преподавания русского языка как иностранного. Изучение структуры мотивированных слов направлено на то, чтобы учащийся мог не только предсказать значение слова, но и мог правильно образовать необходимое мотивированное слово для выражения определенного значения.

Эти две задачи тесно связаны с двумя важными проблемами словообразовательной семантики: 1) компонентами значения мотивированного слова; 2) семантическими закономерностями образования слов и их лексической реализацией. Эти проблемы особенно актуальны для практики преподавания русского языка как иностранного (11).

Следует заметить, что работа над терминологической лексикой должна проводиться в тесном контакте кафедры русского языка со специальными кафедрами. Особенно это касается вопросов отбора лексики и организации её в системные задания.

Итак, следует подчеркнуть, что знание, правильное освоение и применение научной медицинской терминологии является необходимой частью профессиональной подготовки специалиста-медика.

Литература

- 1.Телия, В.Н. Вторичная номинация и её виды//Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988, с.202.
- 2.Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем//Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990, с. 23.
- 3.Гак, В.Г. Языковые преобразования.-М.: «Языки русской культуры». 1988, с.484.
- 4.Прохорова, В.Н. Русская терминология. М.,1996, с.17-20.
- 5.Прохорова, В.Н. Там же.
6. Скляревская, Г.Н.Метафора в системе языка. СПб, 1993.
7. Маккорман, Э. Когнитивная теория метафоры//Тория метафоры. – М.: Прогресс, 1990, с. 40.
8. Манза, В.А.Оценочно – экспрессивная метафора: аспект взаимоотношений с национально-культурной ценностной картиной мира//Русский язык и культура (изучение и преподавание). – М.:РУДН, 2000.
9. Ортега-и-Гассет, Х. Две великие метафоры.//Теория метафоры.- М.:Прогресс,1990, с. 68.
10. Рут, М.Э. Образная номинация в русском языке. – Екатеринбург: ИзвоУрал.ун-та,1992.с.128.
11. Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в преподавании русского языка как иностранного//Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы.-М.: «Русский язык»,1986.

12. Шахнарович, А.М., Юрьева, Н.М. Ребенок и язык: овладение метафорой.//Вопросы филологии. М.: Институт иностранных языков, 2003. Институт языкознания РАН, 2003., с.30.
13. Lynne Cameron & Graham Low/Metaphor, Language Teaching 32, 77-96.1999.